

ОЛЕГ МОШНИКОВ

НЕБЕСНОЕ КОЛЕСО

ЗАОНЕЖЬЕ

Деревенька, согрета летечком юным,
Городскую родню зазывает к себе...
Поднялись медосборные травы в июне.
Закачались кижанки в озёрной губе.

Вдоль дороги —
 копёшек поджарых стожары...
Но тяжёл для венцов глухозимия снег:
Средь домов нежилых —
 то разор, то пожары;
Опустела Сенная — до ста человек.

Да и то большинство
 приезжают на лето,
Погружаясь в седую духмяную тишь.
Разве ж звякнет Бурёнкино ботало где-то,
Да проснётся в простенке
 дремавшая мышь.

Семенит тишина — аки посуху, прямо, —
А за ней, догоняя карбас рыбака,
Всколыхнув отраженье сгоревшего храма,
Парусами в Онего плывут облака.

МОШНИКОВ Олег Эдуардович родился в 1964 году в г. Петрозаводске. По национальности вепс. В 1996 году окончил Ивановское пожарно-техническое училище. Подполковник внутренней службы в отставке. Член Союза писателей России. Автор трёх сборников стихов и двух книг прозы. Живёт в г. Петрозаводске.

НЕБЕСНОЕ КОЛЕСО

Сквозь листву тенистую блестело
Колесо, упавшее в зенит...
Уронив треух в копёшку сена,
На телеге Ляшенька сидит.

Кажется, сама везёт лошадка
Шаткий воз... Соседский мужичок
Хохотнул: “По шапке ли охапка?”
“Му ням-ням!” — талдычит дурачок,

Мол, корове сено, а не шапке!..
Понимает Ляшенька с трудом
Недалёким, безобидным, мягким,
Будто сноп рассыпанный, умом,

Что не шутят люди, люди судят
Колесо тяжёлое судьбы,
Зацепиться языками любят:
Кто, когда, зачем на свете был.

Но откуда Ляшенька — не помнят —
Появился в северном селе:
Кто пиджак подарит, где накормят,
А прогонят — будто сам себе

Улыбнётся Ляшенька... Обидеть
Безответно могут и больней...
Слышал, возрождается обитель,
Недалече — Ляшенька при ней,

Что-то возит, строит и копает.
Поседел. И будто бы устал
Улыбаться встречным людям парень,
И меня сегодня не узнал...

Как давно я в Шелтозеро не был —
Колесо небесное летит!..
Сонное, осеннее Оного
Мне в глаза, как Ляшенька, глядит.

ЗА ПРЯЖЕЙ

Волшебный клубок за пеньками исчез...
А было доселе известное место!
За Пряжинским озером вырублен лес.
“Сработали ночью. А кто — неизвестно”...
Старатели чёрные всё перетрут,
Подмазав начальству, уладив вопросы.
Янтарные слёзы в расчёт не идут...
Взошли на угор величавые сосны —

До них по болотам, поди, доберись,
Тут надо вложиться, построить дорогу —
Налоги, аренда, таёжная жизнь...
А здесь на неделю работы, ей-богу! —
Под боком посёлка в лесу заночуй:
Чего лесовозы гонять без резона?

Тайга-то без края, бери — не хочу!
И, смотришь, всё с краю — пустынная зона.

Не заняты вырубки возле дорог
Посадками сосенок стройных, как раньше.
Цепляясь за редкий болотный лесок,
Осеннее солнце покатится дальше...
Во стылое поле теперь выходить,
Где снежно бывает и ягодно даже...
Где “чёрной” делянкой оборвана нить
Знакомой тропинки... из солнечной Пряжи.

* * *

Планида провинций сонных:
Застройки прямой разбег,
Пожарка, солдат бетонный —
Казалось, оно навек...

Отпели своё панели.
Закатан цветник в асфальт.
С фасадов вожди слетели
Под дружный вороний гвалт.

И тень тополей вдоль улиц
Погнали худой метлой!
Пеньками мечты проснулись,
Развеянною золой.

А после очнулись люди,
Ходившие, как во сне.
Стояли над ними судьбы,
Погибшие на войне.